

Глава 10

Маленький дурачок

— Что? — не понял Чу Ван, но тут же, повинуясь инстинкту, подскочил на месте и принялся лихорадочно ощупывать себя. — Да вроде ничего не пропало... Ой! А где мой шнурок?!

Нефритовая подвеска в форме журавля исчезла бесследно, и даже сам Чэн Янь не смог бы внятно объяснить, как именно она растворилась в воздухе. После её пропажи Чу Ван продолжал носить на поясе обрывок красного шнурка — невесомый, почти неосязаемый, но за всё это время он умудрился его не потерять.

Не обнаружив его на привычном месте, юноша не на шутку встревожился:

— Как же так? Куда он делся?!

Чэн Янь, лукаво улыбаясь, поднялся со стула:

— Пока старое не уйдет, новое не явится. Носить обрывки — дурная примета, вот я и заставил их исчезнуть.

— Но... но как же... — пробормотал Чу Ван.

Собеседник вдруг заговорил совсем о другом:

— Не хочешь обменяться со мной помолвочными дарами?

— А? Что? — юноша окончательно растерялся, не поспевая за резкой сменой темы.

Чэн Янь протянул руку и слегка коснулся его уха. Мочка была такой же пухлой, как и щеки, — нежной, мягкой и на диво приятной на ощупь.

— Ты... — Чу Ван густо покраснел и замер, во все глаза глядя на лекаря.

Чэн Янь склонился к самому его лицу и вкрадчиво прошептал:

— Твой красный шнурок я забираю себе, а взамен... — Рука, ласкавшая ухо, скользнула вниз; ладонь раскрылась, и между ними тускло блеснула изящная нефритовая фигурка. — Мужчины носят Гуаньинь, женщины — Будду. На самый лучший нефрит я еще не скопил, но эту вещицу выбирал целый месяц специально для тебя.

Чу Ван не отрывал взгляда от подношения:

— М-мне?..

Уголки губ лекаря дрогнули в улыбке. Он приподнял украшение:

— Разумеется, тебе. И я не просто дарю его — я сам его на тебя надену.

Не давая подопечному опомниться, он ловко закрепил шнурок на его шее.

Юноша невольно коснулся камня пальцами. Он долго рассматривал подарок, то и дело опуская взгляд, а затем, словно внезапно осознав масштаб случившегося, радостно вскинул голову:

— Помолвочный дар?!

Чэн Янь вскинул руку; широкий рукав соскользнул к локтю, обнажая крепкое запястье.

— Твой шнурок теперь здесь.

На руке мужчины была повязана та самая красная нить.

Наслушавшись небылиц и своими глазами узрев «чудеса», старый управляющий и юный слуга обрели недюжинную уверенность. Теперь они вдохновенно расписывали каждому встречному, как господин Уи из резиденции цзюньвана в каждую ночь полнолуния верхом на ветре улетает в лунный чертог, чтобы забрать у небесного зайца божественные снадобья. Рассказывали так складно, что невозможно было не поверить.

— Лао Ян, такие сказки только дурачку-цзюньвану рассказывать, — скептически бросил кто-то из слушателей. — Неужто ты думаешь, мы поверим? Даже если боги существуют, они не станут являться простым смертным. Этот твой «чудо-лекарь» — обычный шарлатан!

Другой тут же подхватил:

— Вот именно! Будь этот Чэн Янь и вправду небожителем, разве цзюньван до сих пор оставался бы не в своем уме?

Лао Ян, заранее подготовивший ответ, сохранил невозмутимость:

— Я могу открыть вам правду, но только при условии, что это останется между нами. А ну-ка, подходите поближе.

Подобная фраза в столице означала лишь одно: на следующее же утро об этом будет трубить каждый переулочек. Однако все присутствующие с самым честным видом придвинулись к управляющему, наострив уши.

— То, что лекарь явился в поместье ради спасения князя в благодарность за деяния прошлых жизней — чистая правда, — зашептал старик. — Но небесные снадобья не предназначены для тех, в ком нет императорской крови. Обычный человек, отведав их, лишь сократит свои дни! Потому-то лекарь и не может просто так исцелить цзюньвана. Всё снадобье, что у него есть, предназначено в дар Сыну Неба, и он поднесет его государю сразу после середины этого месяца.

Простые люди могли безнаказанно обсуждать любовные похождения небожителей, но разговоры о правителе в паре шагов от дворца были смертельно опасны. Слушатели мгновенно переменились в лицах и с ужасом воззрились на управляющего:

— Лао Ян... такие речи... о таком нельзя болтать попусту...

«Видит бог, я и сам бы не стал, — тоскливо подумал старик, — да только меня вынудили»

Впрочем, Лао Ян повидал на своем веку немало бурь и даже представал пред ясными очами государя, так что лицо его осталось непроницаемым:

— За что купил, за то и продаю. Это слова самого лекаря, я тут ни при чем. В общем, я вас предупредил.

Чего именно добивался Чэн Янь, управляющий понимал лишь наполовину. После находки печати он признал в нём союзника, а после «магического представления» окончательно убедился, что тот — обычный человек из плоти и крови, и в его чудесах нет ни капли правды.

Но зачем тогда раздувать такие слухи? Если весть дойдет до императора, и тот потребует чудодейственное лекарство, которого не существует — что тогда?

Наблюдая за лекарем всё это время, старик не мог не заметить его искренней привязанности к Чу Вану. Другие приближенные цзюньвана, если и выказывали заботу, то преследовали свои цели, не гнушаясь обманывать простодушного юношу. Чэн Янь же, хоть и подтрунивал над ним, никогда не делал этого со злобой. Лао Ян чувствовал, что силы его на исходе, и искренне надеялся, что нашелся человек, способный по-настоящему оберегать его господина.

Раздав указания по распространению «официальной легенды», Чэн Янь перестал интересоваться слухами.

Весь остаток времени он посвятил лечению и обучению Чу Вана. Постепенно гора книг на столе юноши начала таять. Вскоре он уже мог без труда прочесть любой свиток и даже вполне здраво рассуждать о прочитанном.

Лечение тоже вышло на финишную прямую — Чэн Яню больше не приходилось мучиться с приготовлением целебных ванн.

И именно в этот момент из дворца пришла весть: после пятнадцатого числа месяца состоится торжественный пир, на который приглашен цзюньван Чу Ван.

Удивительно было другое: в поместье доставили два приглашения. Второе предназначалось Чэн Яню.

Накануне торжества Чу Ван рано погасил огни, но сон не шел к нему. Проворочавшись с боку на бок, он вышел во двор и вдруг заметил человеческий силуэт на гребне крыши противоположного флигеля.

— Чэн Янь! Зачем ты туда забрался?! — не сдержал он вскрика.

В саду царил тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад да легким шелестом ветра.

Чэн Янь поманил его рукой:

— Маленький цзюньван, поднимайся ко мне!

Чу Ван округлил глаза:

— Но как ты там оказался? Неужели ты владеешь искусством легкости?!

Тот весело рассмеялся:

— Лестница с той стороны, обойди дом и сам увидишь.

Юноша, неловко цепляясь за перекладыны, вскарабкался наверх.

Снизу крыша казалась не такой уж высокой, но оказавшись на ней, Чу Ван почувствовал, как под ногами предательски скользит черепица. Колени его мгновенно ослабли, а голова пошла кругом.

Лекарь вовремя подхватил его под локоть и, приобняв за талию, помог сесть, принимая на себя весь вес тела подопечного.

— Осторожнее, вот так... Ногу упрь в тот выступ, я его проверил — держится крепко. Не бойся.

Только когда Чу Ван уселся поудобнее, сердце его понемногу успокоилось. Тут он заметил, что до сих пор мертвой хваткой вцепляется в руку спутника.

Лето вступало в свои права, и одежды стали совсем тонкими — сквозь ткань отчетливо прощупывались крепкие мышцы.

Чу Ван невольно сжал пальцы, ощущая это тепло, и только потом, осознав свою дерзость, резко отпрянул. Щеки его против воли стали пугающе горячими.

В небе сияла ослепительно белая луна. Он, не замечая смятения юноши, негромко произнес:

— Посмотри, как прекрасна сегодня луна.

Чу Ван принялся судорожно тереть ладони, пытаясь унять странную дрожь, но жар, казалось, уже разлился по всему телу. Его охватило небывалое волнение, и он только и смог пролепетать:

— А... да... луна... и впрямь прекрасна...

«Похоже, ляпнул лишнее, — подумал Чэн Янь. — Впрочем, маленький князь вряд ли знаком с тайным смыслом этой фразы»

— Не спится? — спросил лекарь.

Чу Ван прикрыл лицо ладонями и, осторожно придвинувшись к собеседнику (так, чтобы быть рядом, но не касаться его), тихо ответил:

— Угу. А тебе тоже?

Чэн Янь сорвал какую-то травинку и, зажав её в зубах, невнятно проговорил:

— Вроде того. Знаешь, мысль о том, что завтра я увижу самого императора этой эпохи, всё же немного будоражит.

Чу Ван не до конца понял смысл его слов, но твердо произнес:

— Завтра я тебя защищу!

Лекарь не сдержал смеха. Он выплюнул травинку и дружески похлопал юношу по плечу:

— Договорились! Тогда я полностью полагаюсь на твою защиту, цзюньван!

От этого прикосновения плечо Чу Вана словно обожгло.

«Неужели у Чэн Яня такие горячие ладони?» — растерянно подумал он.

— Почему ты не спишь? — снова спросил мужчина. — Тревожишься из-за завтрашнего дня? Не стоит, скоро всё решится.

— Дело не в этом... — Чу Ван опустил голову. — Сегодня я читал свод законов династии Чжоу о бракосочетании.

— Это еще откуда?.. — Чэн Янь нахмурился. — Разве эта книга была в моем списке?

— Нет, она просто стояла в библиотеке.

В его книгохранилище было полно трудов, до которых годами никому не было дела.

— Чэн Янь, — Чу Ван наконец набрался смелости, — в законах нашей страны нет ни слова о том, что перед свадьбой нужно сдавать экзамены.

Тот повернулся к нему:

— Нет, конечно. Я просто хотел, чтобы ты стал образованнее.

Чу Ван не поднимал глаз. Он шмыгнул носом, и голос его, который он изо всех сил старался сделать ровным, сорвался на шепот:

— Чэн Янь, я всё понял. В мире люди связывают судьбы, только когда чувства взаимны, а положение в обществе равно. Ты такой выдающийся, а я... я ведь всего лишь дурачок. Ты ведь просто хотел меня утешить, когда обещал жениться после экзаменов, верно?

Он не смел взглянуть на мужчину, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, и меньше всего на свете хотел, чтобы тот видел его слабость.

— Изначально — да, — ответил Чэн Янь.

Чу Ван почувствовал, как его сердце, до этого висевшее над бездной, начало стремительно падать вниз.

Но лекарь продолжил:

— Однако теперь, когда мы обменялись залогом любви, неужто вы, ваше высочество, решите пойти на попятную и расторгнуть нашу помолвку?

<http://bllate.org/book/15870/1437551>